

А.В. Алексеев

Инвестиционная программа российского бизнеса: ответ или уход от вызовов времени?¹

УДК 330

Аннотация. На основе анализа почти 40 тысяч российских инвестиционных проектов в разрезе семнадцати отраслей, находящихся на различных стадиях реализации, показано, что вводимые объекты ориентированы на воспроизводство экономики ресурсного типа. В структуре проектов, которые будут введены в кратко- и среднесрочной перспективе, наметился слабый сдвиг в сторону создания экономики, более адекватной современным вызовам. Однако тенденция эта неустойчива: проекты, находящиеся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования и подготовки к строительству, мало того, что не отражают курс на создание относительно независимой от остального мира экономики, но, скорее, свидетельствуют о попытке вернуться к прежнему формату развития. Автор показывает, что ответственность за будущий экономический рост устойчиво смещается в пользу государства как в отраслевом, так и в региональном развитии. Пока успехи российской исполнительной власти в решении задачи активизации инвестиционной активности бизнеса невелики.

Ключевые слова: прогноз экономического развития; инвестиционные проекты; виды экономической деятельности; структура инвестиций; инвестиции по видам собственности

«Развитие здесь идёт не по спирали,
А вкривь и вкось, вразрез, наперерез».

В. Высоцкий

Введение

Российское общество разочаровано длительной экономической стагнацией (темпы роста ВВП за последнее десятилетие в среднем составляли 1,4% в год), падением уровня жизни (реальные доходы населения в 2021 г. были на 4% ниже, чем в 2013 г.), растущей неопределенностью и, главное, отсутствием даже приблизительного понимания перспектив. Парадоксальность

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности» № 121040100281–8.

ситуации в том, что недостатка в прогнозах нет², но ясности они не прибавляют. Неизвестно, какой из них сбудется, да и характер осуществившегося сценария часто оказывается далек от ожидаемого. В терминах Л. Питера – «Происходит не просто нечто более странное, чем мы предполагали; странность происходящего превышает и то, чего мы не смели предположить». Украинские события и попытки коллективного Запада организовать чуть ли не абсолютную экономическую блокаду России как будто и вовсе обесценили большинство прежних планов и прогнозов.

Вместе с тем будущее, во всяком случае, экономическое, даже на среднесрочном временном горизонте, не говоря уже о ближайшей перспективе, предопределено в гораздо большей степени, чем это представляется при обращении к постоянно меняющимся новостным лентам информационных агентств [Порфирьев и др., 2020]. С одной стороны, оно задано уже реализованными решениями, с другой – запущенными, но еще не выполненными инвестиционными программами. Наконец, в любой момент времени на различных стадиях рассмотрения находится множество инвестиционных проектов, которые с высокой вероятностью будут реализованы, так как отражают выявленные бизнесом и государством потребности развития экономики [Новый..., 2022]. Отдельные инвестпроекты, конечно, могут корректироваться, уточняться, отменяться. Однако изменение сложившегося тренда развития, в том числе в условиях ситуации последних месяцев, возможно лишь в результате решений, которые еще только предстоит принять. Эти решения в настоящее время активно прорабатываются, но их материализация в новых основных фондах произойдет не завтра.

Остановимся подробнее на уже принятых к исполнению инвестиционных проектах. Даже если инвестиционные приоритеты 2022 г. заметно отличаются от тех, что казались актуальными

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf (дата обращения: 23.09.2022).

Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf (дата обращения: 23.09.2022).

еще совсем недавно, большинство из этих проектов рано или поздно будет реализовано. Часть из них находится в такой стадии, что проще их завершить, чем замораживать, часть необходима и в изменившихся условиях, часть требует лишь некоторой корректировки с учетом новых реалий.

Эмпирическая база исследования

Анализ в известной степени *предопределенного* будущего (на ближайшие два-три года; в меньшей степени на пять лет и более) возможен на основе данных многочисленных информационных платформ, созданных бизнесом для достижения своих целей³. В настоящем исследовании сосредоточимся на информации об инвестиционных проектах, представленных на портале Инвестиционные проекты. Цифровая платформа⁴. В базе данных портала информация по более чем 65 тыс. инвестиционных проектов (по состоянию на первую половину 2022 г., база данных постоянно пополняется), структурирована по федеральным округам, отраслям промышленности, стадиям реализации (планирование, предпроектные проработки, проектирование, подготовка к строительству, строительство, модернизация, ввод в эксплуатацию, отмена проекта), видам собственности (частная, ГЧП, компании с госучастием, государственная), типам работ (новое строительство, реконструкция, модернизация, капитальный ремонт) и величине инвестиций.

Для проведения расчетов воспользуемся возможностями Базы знаний Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, в которой данная информация имеется по 38,4 тыс. проектов в разрезе семнадцати отраслей по всем федеральным округам.

При обращении к данным, правда, выясняется, что проектов, которые «предопределяют наше будущее», заметно меньше. Так, из 38,4 тыс. проектов 8,6 тыс. (22,5%) отменены или приостановлены, 11,6 тыс. (30,3%) уже введены в эксплуатацию, а на стадии строительства и модернизации находятся только

³ См., например, Проект делового Петербурга URL: <https://www.estateline.ru/about/>, портал Строй-Радар (база строящихся объектов). URL: <https://stroyradar.radidompro.ru/about>, RUS DEVELOPERS (сайт о строящихся объектах России). URL: <https://rusdevelopers.ru/> и др.

⁴ Инвестиционные проекты. Цифровая платформа. URL: <https://investprojects.info/project-base>

8,9 тыс. (23,1%) проектов. Основная часть из них даже в условиях внешне- и внутриэкономических шоков 2022 г., по-видимому, будет реализована. В дальнейшем анализе будем рассматривать их в первую очередь.

Оставшиеся 9,3 тыс. (24,2%) проектов находятся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству. О перспективах их реализации в условиях шоковой перестройки экономики 2022 г. можно говорить с гораздо меньшей определенностью. Но и эта информация интересна – данные проекты отражают долгосрочный тренд развития российской экономики, который, даже в свете событий последних месяцев в силу огромной инерционности любой экономической системы, не может быть быстро изменен.

Проекты, введенные в эксплуатацию

Прежде чем рассматривать вектор отраслевого развития по регионам, охарактеризуем базу отчета – отраслевую специфику введенных в эксплуатацию проектов в региональном разрезе.

Почти половина инвестиций по объектам, введенным в эксплуатацию к настоящему времени, пришлась всего на три вида деятельности: добычу и переработку, инфраструктуру и энергетику. Еще 12% – на коммерческие объекты⁵. Остальным 13 видам деятельности, включая социальную сферу, досталось примерно 40% (табл. 1).

Отметим, что «Добыча и переработка» в данном информационном источнике трактуется ограниченно. В этот раздел попали газопереработка, горно-химическая промышленность, драгоценные и ювелирные камни, нерудные материалы, нефтепереработка, производство СПГ, угольная промышленность, цветная и черная металлургия. При этом добыча нефти, природного газа, металлических руд здесь не представлены.

Таким образом, обращаясь к данным раздела, будем иметь в виду, что инвестиционная активность по добыче полезных ископаемых учтена лишь отчасти, в то время как информация по первичной переработке природных ресурсов отражена достаточно полно.

⁵ Базы отдыха, бизнес-центры, гостиничные комплексы, МФЦ, развлекательные комплексы, торговые центры.

Таблица 1. Проекты, введенные в эксплуатацию в РФ

№	Показатель	Ед.	Млрд руб.
	Всего	100%	100%
1	Добыча и переработка	3,8	20,8
2	Инфраструктура	19,7	16,9
3	Коммерческие объекты	9,8	11,8
4	Энергетика	3,6	8,8
5	АПК	11,5	8,2
6	Машиностроение	8,8	6,2
7	Химическая пр-ть	5,5	5,1
8	Пищевая пр-ть	9,2	4,3
9	Деревообработка	3,9	3,7
10	Металлообработка	4,3	3,7
11	Инженерные сети	3,7	2,6
12	Спортивные объекты	4,0	2,1
13	Строительные материалы	3,9	2,0
14	Фармацевтическая пр-ть	2,1	1,4
15	Медицинские объекты	2,3	1,0
16	Жилые объекты	2,7	0,9
17	Переработка отходов	1,2	0,5

Представленные данные подтверждают мало оспариваемую в профессиональной среде точку зрения, что российская экономика на деле (а не на словах) – это ресурсная, по сути, – рендоориентированная экономика. В добывающем секторе производятся востребованные мировым рынком ресурсы, инфраструктурные проекты обеспечивают их трансфер за рубеж, коммерческие объекты в значительной своей части функционируют в рамках получаемой при реализации их ренты. Интерес инвесторов к обрабатывающему сектору невелик, к строительству жилья в условиях стагнирующих реальных доходов населения – тем более.

Общее количество проектов и их стоимость заметно различаются по федеральным округам. По-другому и быть не может, так как округа не равны по территории, населению, ВРП. Тем не менее различия в развитии отдельных регионов заметны. Так, абсолютный лидер по количеству реализованных проектов на 100 тысяч занятых Северо-Западный федеральный округ, а по стоимости проектов (на одного занятого) – Уральский федеральный округ. На втором месте по стоимости проектов – Северо-Западный федеральный округ, на третьем

(тоже по стоимости) – Дальневосточный. Зато в Сибирском округе рассматриваемые показатели заметно меньше, чем в среднем по РФ. В Европейской России таких нелидеров два округа: Поволжский и Северо-Кавказский (табл. 2).

Таблица 2. **Проекты, введенные в эксплуатацию, по федеральным округам РФ**

Федеральный округ	Ед.	Млрд руб.	Ед./100 тыс. занятых в регионе	Тыс. руб. на одного занятого в регионе
РФ	100%	100%	16,5	328,2
Северо-Западный	14,2	14,8	23,4	486,2
Центральный	30,9	29,2	17,6	331,1
Южный	8,6	9,9	13,1	300,6
Северо-Кавказский	4,2	3,4	12,7	201,3
Приволжский	18,8	13,6	15,8	226,9
Уральский	7,7	13,7	15,0	534,4
Сибирский	9,2	8,3	13,8	245,8
Дальневосточный	6,3	7,1	18,7	418,1

Отметим: высокие показатели инвестиционной активности в отдельных регионах еще не означают, что качество роста здесь столь же высоко. Так, в основе хороших показателей Дальневосточного округа по введенным в эксплуатацию проектам – большие затраты на инфраструктуру и отчасти – на проекты в области деревообработки и инженерных сетей. Ввод объектов в других отраслях невелик (особенно при сравнении с другими федеральными округами), что вызывает серьезные сомнения в комплексности освоения восточного региона страны. В части комплексности развития региональной экономики Дальневосточный округ уступает даже Сибирскому округу, который, судя по данным таблицы 3, занимает одну из последних позиций в интересах инвесторов. Зато Центральный – далеко не лидер в удельных показателях по инвестициям на одного занятого – развивается сравнительно гармонично. Из 17 рассматриваемых отраслей по четырем здесь самые высокие относительно других округов показатели ввода объектов, по трем отраслям округ находится на втором месте, по четырем – на третьем (табл. 3). Таким образом, **быстрый рост и качественный рост – не тождественные понятия для российских реалий регионального развития.**

Таблица 3. Оценка комплексности и интенсивности инвестиционной активности по федеральным округам РФ по введенным в эксплуатацию объектам (число отраслей (из 17) с высокими инвестициями на одного занятого, ед.)

Федеральный округ	Число отраслей			Итого
	с самыми высокими инвестициями на одного занятого	со второй по величине инвестициями на одного занятого	с третьей по величине инвестициями на одного занятого	
Северо-Западный	5	5	0	10
Центральный	4	3	4	11
Южный	0	2	3	5
Северо-Кавказский	1	1	0	2
Приволжский	1	3	1	5
Уральский	4	2	1	7
Сибирский	0	1	6	7
Дальневосточный	2	0	2	4

Понятно, что производственные фонды добывающих производств и инфраструктуры капиталоемки. Структура инвестиций при наличии таких объектов заметно смещена в их пользу (рис. 1). Поэтому возникающее при знакомстве с этими данными ощущение, что помимо таких объектов в РФ почти ничего не вводится, конечно, обманчиво, но тем не менее внимание на себя обращает.

Принципиальных отличий в отраслевой структуре введенных объектов в Европейской и Азиатской России нет. И там, и там доминирует курс на создание ресурсной экономики, правда, в азиатской части страны эта тенденция выражена сильнее. В целом, структура вводов объектов в Азиатской России – это уменьшенная (за исключением объектов добычи и переработки и связанных с ними энергетическими, инфраструктурными и инженерными объектами) и обедненная копия ее европейской части (рис. 2).

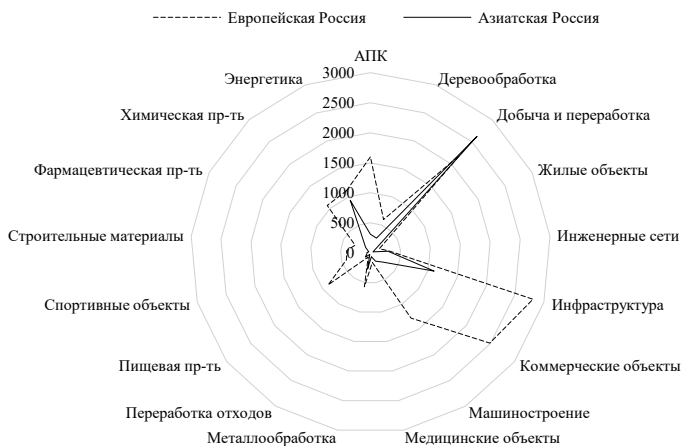

Рис. 1. Инвестиции в проекты в РФ, введенные в эксплуатацию, млрд руб.

Рис. 2. Инвестиции в проекты, введенные в эксплуатацию в РФ по отраслям, тыс. руб. на 1 занятого в регионе

Проекты, находящиеся на стадиях строительства и модернизации

Стоимость основного продукта российского экспорта – нефти – в 2013–2021 гг. была существенно ниже своего пикового значения в 2012 г. При этом с 2014 г. начало быстро нарастать санкционное давление на российскую экономику. В принципе, у российского бизнеса было достаточно времени, чтобы среагировать на ухудшающиеся внешнеэкономические условия. Воспользовался ли он имевшимися возможностями? Для ответа на этот вопрос рассмотрим характер проектов, находящихся в настоящее время на стадиях строительства и модернизации. Именно они, наряду с введенными в эксплуатацию, составляют тот промышленно-производственный контур, в котором будет находиться российская экономика в средне- и, отчасти, долгосрочной перспективе.

Вектор инвестиционного развития действительно изменился. Не пытаясь оценивать прогрессивность или регрессивность этих изменений, отметим, что доля планируемых к вводу объектов добычи и переработки против аналогичной величины по уже введенным в эксплуатацию объектам заметно возросла как по числу проектов, так и по их стоимости. Если в инвестиционном портфеле объектов, введенных в эксплуатацию, добыча и переработка занимала примерно 21%, то в строящихся – уже 31%. В машиностроении также произошел заметный инвестиционный сдвиг – с 6,2% до 10,6%.

Относительно уже введенных проектов вырос интерес инвесторов к проектам в машиностроении, химической промышленности, медицинским и связанным с переработкой отходов (табл. 4). По остальным рассмотренным отраслям активность бизнеса снижается, во многих случаях – существенно. Примечательно, что резко вырос интерес инвесторов к созданию жилых объектов и столь же резко снизился к строительству коммерческой недвижимости и АПК.

На основании имеющихся данных нельзя сказать, что производственный аппарат страны становится более гармоничным – по 11 из 17 отраслей показатели относительно снизились. Тем не менее активизация инвестиционной активности в машиностроении, химии, жилищном строительстве, медицинских объектах дает основание (хотя и слабое) говорить о том, что он

становится все же более самодостаточным и, отчасти, социально ориентированным. При этом **нарастающее доминирование в структуре инвестиций добычи и переработки не позволяет сделать вывод о том, что российская экономика в среднесрочной перспективе собирается выходить из формата экономики ресурсного типа.**

Таблица 4. Проекты в РФ, находящиеся на стадиях строительства и модернизации

Отрасль	Ед.	Млрд руб.
Всего	100%	100%
Добыча и переработка	5,5	31,0
Инфраструктура	15,7	15,9
Жилые объекты	41,1	15,8
Машиностроение	6,5	10,6
Химическая	1,5	6,0
Коммерческие объекты	4,4	4,2
Энергетика	2,1	4,0
АПК	3,2	3,1
Инженерные сети	5,6	1,6
Деревообработка	1,1	1,4
Пищевая	2,7	1,3
Медицинские объекты	3,4	1,3
Металлообработка	1,1	1,2
Переработка отходов	0,9	1,1
Спортивные объекты	4,0	0,9
Строительные материалы	0,7	0,3
Фармацевтическая	0,6	0,3

Примечание к табл. 4, 7. На темном фоне представлены численные значения по отраслям, к которым вырос интерес инвесторов.

Инвестиционные интересы бизнеса в различных федеральных округах на сегодня не столько изменились, сколько обострились. Безусловный лидер – Дальневосточный округ. Величина инвестиционной программы в денежном измерении здесь почти не уступает аналогичной в Центральном округе, а поскольку занятых на востоке страны существенно меньше, чем в центральной части, величина инвестиций на одного занятого здеськратно выше, чем в среднем по России. Интересны инвесторам Северо-Запад и Урал. При этом нельзя сказать, что остальные

федеральные округа депрессивны – проектов здесь много, просто они в большей степени сосредоточены в таких не столь капиталоемких отраслях, как добыча и переработка, поэтому и величина инвестиций на одного занятого заметно ниже (табл. 5).

Таблица 5. **Проекты, находящиеся на стадиях строительства и модернизации по федеральным округам РФ**

Федеральный округ	Ед.	Млрд руб.	Ед./100 тыс. занятых в регионе	Тыс. руб. на одного занятого в регионе
РФ	100,0	100,0	12,6	406,3
Северо-Западный	19,1	17,9	24,1	727,5
Центральный	25,5	21,1	11,1	296,4
Южный	10,6	5,6	12,3	210,6
Северо-Кавказский	3,1	1,5	7,0	114,3
Приволжский	16,3	11,1	10,5	228,6
Уральский	8,2	11,3	12,3	545,5
Сибирский	9,6	11,4	11,0	419,5
Дальневосточный	7,5	20,1	16,8	1453,2

По сравнению с уже введенными объектами несколько изменилась тройка федеральных округов-лидеров по комплексности и интенсивности освоения территории. Самое большое число отраслей с максимальными объемами инвестиций на одного занятого на вводимых и модернизируемых объектах наблюдается в Северо-Западном, Дальневосточном и Центральном округах. Аутсайдерами оказались Северо-Кавказский, Южный и Приволжский округа. В целом, по критерию «количество отраслей с высокими инвестициями на одного занятого» интенсивно развиваются северо-запад и восток страны. Юг, центр и азиатская часть России растут менее выражено (табл. 6).

Здесь показательна ситуация, возникшая в Центральном и Уральском округах. Невысокие данные по величине инвестиций на одного занятого в Центральном округе в известной степени компенсируются попаданием его в тройку лидеров по числу отраслей с высокими инвестициями на одного занятого. В Уральском округе инвестиции на одного занятого гораздо выше, но это эффект больших вложений в добычу и переработку в регионе. В остальных отраслях инвестиции здесь (на одного занятого) невелики, что ставит под сомнение комплексность развития региона.

Таблица 6. Оценка комплексности и интенсивности инвестиционной активности по федеральным округам РФ по строящимся и модернизируемым объектам (число отраслей (из 17) с высокими инвестициями на одного занятого)

Федеральный округ	Число отраслей			Итого
	с самыми высокими инвестициями на одного занятого	со второй по величине инвестициями на одного занятого	с третьей по величине инвестициями на одного занятого	
Северо-Западный	5	5	3	13
Центральный	4	2	3	9
Южный	0	1	2	3
Северо-Кавказский	1	0	1	2
Приволжский	0	1	3	4
Уральский	0	3	2	5
Сибирский	1	2	2	5
Дальневосточный	6	3	1	10

Можно обсуждать, насколько комплексно будут развиваться Юг, Северный Кавказ и Поволжье в среднесрочной перспективе, но определенно интенсивность регионального развития, задаваемая реализуемыми здесь в настоящее время проектами, ниже, чем в других федеральных округах.

В целом приходится признать, что в российской экономике идет трансформация отраслевой структуры производства в пользу добычи и переработки, машиностроения, химической промышленности и строительства жилья. К остальным видам деятельности интерес инвесторов падает. Визуально российское инвестиционное пространство воспринимается как пустынная область с маленьким оазисом в центре, одним большим и несколькими слабыми инвестиционными выбросами (рис. 3). Инвестиционное разнообразие в азиатской части России, где, напомним, живет каждый пятый россиянин, еще беднее.

Данные об удельных инвестициях в проекты, находящиеся на стадиях строительства и модернизации на одного занятого в регионах, только усиливают сделанный ранее вывод о том, что ни российские, ни иностранные инвесторы не видят (во всяком случае, до украинского кризиса не видели) сколько-нибудь серьезных перспектив почти нигде, кроме добычи и переработки,

связанных с ними инфраструктурных проектов (за них, впрочем, в основном ответственно государство), коммерческого строительства объектов, энергетики и, отчасти, АПК. Подчеркнем, речь в данном случае идет о проектах, которые будут вводиться в ближайшие годы. **Именно они определяют ближайшее будущее российской производственной системы. И это будущее, нельзя не признать, плохо соотносится с вызовами российской экономики, проявившимися после февраля 2022 г.**

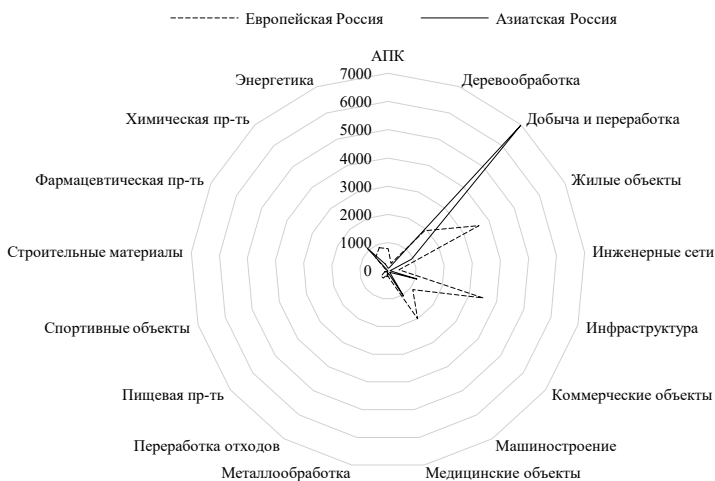

Рис. 3. Инвестиции в проекты РФ, находящиеся на стадиях строительства и модернизации, млрд руб.

Проекты, находящиеся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования и подготовки к строительству

Прогнозный потенциал анализа проектов, находящихся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования и подготовки к строительству в немалой степени утратил свою силу в свете событий после 24 февраля 2022 г. Сильнейший шок, переживаемый сегодня российской экономикой, изменит приоритеты ее развития, задаст новые ресурсные и финансовые ограничения реализации проектов. Тем не менее потребность в реализации уже подготовленных проектов, по нашему

мнению, только возросла. Задачи, на решение которых направлены имеющиеся проектные проработки, не исчезли, хотя, возможно, изменятся в рамках уже иных приоритетов и ужесточившихся ресурсных возможностей. Да и для разработки новых проектов, которые, безусловно, появятся, необходимо время. Поэтому проигнорировать уже сформировавшийся вектор развития экономики было бы неправильно. Остановимся на нем подробнее.

Структура проектов, находящихся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству, вряд ли воодушевит сторонников создания в России относительно независимой и сколько-нибудь самодостаточной экономики. В совокупном инвестиционном портфеле российского бизнеса – не слишком большом – продолжает расти доля инвестиций в добычу и переработку, в значительной степени связанные с ними инфраструктурные и инженерные объекты (табл. 7).

Относительное увеличение затрат на реализацию проектов в добыче и переработке не означает, что продукция данных производств ориентирована исключительно на экспорт. Но снижение проявившегося было на стадии строительства и модернизации интереса к проектам в машиностроении, химии, медицинским объектам, АПК позволяет говорить о том, что основные приоритеты отечественного инвестора находятся не столько в области развития собственных обрабатывающих производств, сколько в стремлении «протолкнуть» на внешний рынок очередную порцию природных ресурсов.

Ситуация, мягко говоря, странная. **Чем яснее получаемые от глобальной экономики сигналы о том, что российская экономика должна и может быть разрушена в силу своей высокой зависимости от мировой экономики, тем в большей степени отечественный инвестор ориентируется на повышение, а не снижение этой зависимости.** Обвинять его в *политической недалекости* не слишком продуктивно: инвестиции идут туда, где в рамках существующей институциональной среды можно ожидать максимального дохода. Инвестор не видит особых перспектив в обрабатывающем секторе российской экономики. А за институциональную среду, отвечающую долгосрочным национальным интересам и формирующую, в свою очередь, основные параметры национальной рыночной системы, отвечает государство.

Таблица 7. Проекты, находящиеся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству в РФ

№	Отрасль	Ед.	Млрд руб.
	Всего	100%	100%
1	Добыча и переработка	7,5	32,0
2	Инфраструктура	16,1	23,5
3	Жилые объекты	27,1	13,5
4	Машиностроение	6,7	5,5
5	Химическая	2,6	4,9
6	Коммерческие объекты	7,1	4,8
7	АПК	4,9	2,5
8	Энергетика	2,4	2,5
9	Металлообработка	1,5	2,4
10	Деревообработка	1,4	2,1
11	Инженерные сети	5,9	2,1
12	Медицинские объекты	3,4	1,0
13	Пищевая	4,0	1,0
14	Спортивные объекты	4,1	0,7
15	Переработка отходов	3,0	0,7
16	Строительные материалы	1,4	0,5
17	Фармацевтическая	1,0	0,4

Стремление российского бизнеса все-таки вскочить в последний вагон (встроиться в глобальную экономику на правах сырьевого придатка) подтверждается характером изменения масштабов инвестиций в отдельные проекты. Рост стоимости планируемых к реализации объектов существенно различен по видам деятельности. Так, средняя величина инвестиций по будущим объектам химической промышленности и металлообработке возросла по отношению к уже введенным объектам почти в шесть раз,

а по спортивным, напротив – заметно сократилась – и это без учета инфляции. В целом, в ряде базовых отраслей наблюдается заметное удорожание вводимых объектов по сравнению с уже реализованными проектами. Это хороший признак – бизнес готов к реализации серьезных инициатив в капиталоемких отраслях и не ограничивается небольшими вложениями в расшивку отдельных узких мест (табл. 8).

Таблица 8. Средняя величина инвестиций в проекты РФ по объектам, %

Отрасль	Объекты		
	введенные в эксплуатацию	находящиеся на стадиях строительства и модернизации	находящиеся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству
Всего	100	162	288
АПК	100	220	205
Деревообработка	100	220	460
Добыча и переработка	100	168	224
Жилые объекты	100	187	428
Инженерные сети	100	66	140
Инфраструктура	100	192	489
Коммерческие объекты	100	127	160
Машиностроение	100	377	338
Медицинские объекты	100	146	209
Металлообработка	100	210	548
Переработка отходов	100	546	172
Пищевая	100	170	150
Спортивные объекты	100	69	91
Строительные материалы	100	134	196
Фармацевтическая	100	105	183
Химическая	100	676	583
Энергетика	100	124	122

Тем не менее уже в санкционном, но еще не в *«пост-специационном»* периоде курс на создание относительно независимой от остального мира экономики не только не усилился, а, скорее, ослаб. Так, доли планируемых к вводу объектов в машиностроении, химической промышленности, энергетике, металлообработке, АПК и ряде других отраслей как по количеству вводимых объектов, так и по их стоимости, были меньше, чем аналогичные величины по уже введенным.

На протяжении последних восьми лет внешнее давление на российскую экономику растет, но она этого как будто не заметила. Более того, планирует развиваться даже в еще более облегченном режиме, чем до начала ввода санкций. Такая тактика была бы объяснима (неубедительно) для закрытой экономики, решившей свои основные проблемы, но российская открыта в существенно большей степени, чем экономики многих развитых стран, и критически зависит от внешнего мира по огромному количеству товарных позиций [Гурова и др., 2022]. По-видимому, новые условия все же заставят российский бизнес пересмотреть свои инвестиционные предпочтения в пользу отраслей, активность в которых как раз предполагалось снижать [Алексеев, 2021]. Пока же отметим, что даже в условиях достаточно сильного санкционного давления он вполне «успешно» уклонялся от стоящих перед страной вызовов.

Отметим, что в наибольшей степени капиталоемкость планируемых к реализации проектов возросла на Дальнем Востоке и в Сибири (табл. 9). Отчасти это связано с более высокими, чем в Европейской России, планируемыми инвестициями в добычу, переработку и инфраструктуру. Но не только: по некоторым другим видам деятельности (деревообработке, инженерным сетям, машиностроению, металлообработке, химии и др.) планируются (планировались?) более серьезные инвестиции (на одного занятого), чем в западных регионах страны. То, что азиатская часть России, как ожидается, будет развиваться опережающими темпами, можно только приветствовать.

Таблица 9. Средняя величина инвестиций в проекты по федеральным округам РФ, %

Федеральный округ	Объекты		
	введенные в эксплуатацию	находящиеся на стадиях строительства и модернизации	находящиеся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству
РФ	100	162	288
Северо-Западный	100	145	300
Центральный	100	142	305
Южный	100	75	146
Северо-Кавказский	100	102	148
Приволжский	100	152	222
Уральский	100	124	133
Сибирский	100	215	431
Дальневосточный	100	386	506

Отмененные и приостановленные проекты

Отмененные и приостановленные проекты, на первый взгляд, не представляют особого интереса. Как правило, привлекает внимание то, что сделано. Однако и эта информация по-своему показательна.

Действительно, довольно интересно проследить, в каких отраслях «смертность» проектов выше, чем в других. Например, при доминирующей доле (по численности) жилищных проектов в совокупном портфеле заявленных их же доля среди «отказников» крайне незначительна (4%). Много, но все же гораздо ниже среднего значения, отклоненных и приостановленных проектов в добыче и переработке (17%). Относительно благоприятна ситуация в социально ориентированных областях – в строительстве медицинских и спортивных объектов,

инфраструктуре (доля приостановленных или отклоненных проектов 20%, 22% и 23%, соответственно). В остальных рассматриваемых видах деятельности доля отклоненных проектов составляет от 1/4 до 1/3. Таким образом, **шансы на реализацию проектов в добывающих и социально ориентированных отраслях сравнительно высоки. В обрабатывающих отраслях и, особенно, в АПК (не реализуется 35%), выживаемость проектов заметно ниже.**

Подтверждает ли это давно обсуждаемый в литературе [Аганбегян, 2020; Казанцев и др., 2021] тезис, что инвестиционные проекты в обрабатывающей промышленности и АПК особенно уязвимы в условиях тяжелого российского инвестиционного климата и нуждаются в большей поддержке? С учетом того, что таких проектов и так немного (см. табл. 4, 7), очевидно, да.

Инвестиции: частные или государственные?

Строительство новых и модернизация действующих объектов в РФ производится в большинстве случаев частным капиталом, но это доминирование далеко не всеобъемлюще. Оно безусловно в жилищном строительстве, пищевой, легкой, химической и фармацевтической промышленности, при производстве строительных материалов и в АПК. Но уже при строительстве коммерческих объектов и, особенно, в машиностроении, добыче и переработке, энергетике бизнес быстро теряет свои позиции, постепенно уступая свою долю в инвестициях либо госсобственности, либо различным формам альянса государства и бизнеса (ГЧП, компании с госучастием). В создании же инфраструктурных, спортивных, медицинских, социальных объектов и инженерных сетей бизнес и вовсе почти не принимает участия.

Таким образом, **инвестиционная активность именно государства в решающей степени предопределяет развитие базовых отраслей российского народного хозяйства, а с ними и экономики в целом. Более того, в перспективе (стадии планирования, предпроектной проработки, проектирование, подготовка к строительству) роль государства как драйвера инвестиционного процесса только растет, почти достигая паритета с бизнесом.**

Роль инвестиционного драйвера государство исполняет не слишком уверенно. Так, в видах деятельности, где его роль

в финансировании инвестиций мала, отказ от реализации проектов по *вине* государства (или его коллаборации с бизнесом) невелика – доля отмененных или приостановленных проектов с госучастием обычно меньше, чем доля государства в реализации таких проектов в целом. Зато отказов от инфраструктурных проектов и развития инженерных сетей со стороны государства довольно много. И поскольку их доля в совокупном портфеле проектов велика (см. табл. 4, 7), общее количество отмененных и приостановленных проектов с участием государства весьма заметно (табл. 10).

В целом ответственность государства за срыв инвестиционных проектов непропорционально высока относительно его участия в национальной инвестиционной программе. Напомним, из всех рассмотренных проектов отменен или приостановлен каждый пятый, причем 2/3 отказов в реализации приходится на проекты с госучастием. Неисполнение этих проектов, очевидно, влечет за собой незапуск бизнесов, ориентированных на функционирование и обслуживание так и не созданной инфраструктуры. Государству, по-видимому, следует сосредоточиться на более последовательном исполнении своих планов в части создания производственной и непроизводственной инфраструктуры в целях снижения быстро растущей неопределенности в развитии российской экономики.

Если при рассмотрении в отраслевом разрезе государство как инвестор становится все более значимым игроком по мере приближения к базовым видам деятельности, то региональный анализ показывает, что значение госинвестиций растет по мере движения на восток. Российский бизнес охотно развивает производства в европейской части страны, но его инвестиционный энтузиазм явно снижается по мере приближения к Уралу и, тем более, к Дальнему Востоку (табл. 11). Стоит отметить, что за этим трендом нет региональной дискриминации. К Северо-Кавказскому региону, находящемуся в благоприятных географических, но менее понятных бизнесу социально-экономических условиях, бизнес проявляет еще меньший интерес, чем к ДФО.

Таблица 10. Проекты РФ, находящиеся на различных стадиях реализации, по формам собственности, %

Отрасль	Проекты на стадиях строительства и модернизации		Проекты на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству		Количество отмененных и приостановленных проектов	
	частная собственность	ГЧП, компании с госучастием, госсобственность	частная собственность	ГЧП, компании с госучастием, госсобственность	частная собственность	ГЧП, компании с госучастием, госсобственность
	100%		100%		100%	
Всего	57,6	42,4	52,9	47,1	36,1	63,9
Жилые объекты	99,6	0,4	98,3	1,7	99,6	0,4
Строительные материалы	99,0	1,0	97,7	2,3	99,0	1,0
Химическая	98,4	1,6	97,7	2,3	94,9	5,1
Пищевая	98,1	1,9	97,2	2,8	98,3	1,7
Деревообработка	97,9	2,1	96,9	3,1	98,4	1,6
Металлообработка	97,3	2,7	95,7	4,3	96,3	3,7
Легкая пр-ть	94,9	5,1	94,0	6,0	97,1	2,9

АПК	91,2	8,8	92,2	7,8	97,0	3,0
Фармацевтическая	89,8	10,2	89,0	11,0	93,3	6,7
Машиностроение	79,6	20,4	83,3	16,7	86,5	13,5
Коммерческие объекты	72,3	27,7	70,6	29,4	81,2	18,8
Суда и корабли	65,5	34,5	56,1	43,9	50,6	49,4
Добыча и переработка	52,0	48,0	50,7	49,3	61,0	39,0
Переработка отходов	48,9	51,1	38,6	61,4	43,5	56,5
Инфраструктура	20,6	79,4	21,2	78,8	13,0	87,0
Спортивные объекты	13,9	86,1	17,4	82,6	18,6	81,4
Социальные объекты	10,2	89,8	16,2	83,8	2,3	97,7
Энергетика	7,6	92,4	14,1	85,9	17,4	82,6
Медицинские объекты	5,4	94,6	10,1	89,9	16,3	83,8
Инженерные сети	3,6	96,4	5,4	94,6	4,5	95,5

Таблица 11. Распределение проектов в РФ, находящихся на различных стадиях реализации, по регионам и формам собственности, %

Показатель	Проекты на стадиях строительства и модернизации		Проекты на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования, подготовки к строительству		Количество отмененных и приостановленных проектов	
	частная собственность	ГЧП, компании с госучастием, госсобственность	частная собственность	ГЧП, компании с госучастием, госсобственность	частная собственность	ГЧП, компании с госучастием, госсобственность
Европейская Россия	60	40	54	46	37	63
Азиатская Россия	52	48	50	50	34	66

Высокая смертность проектов (их отмена или приостановка) проявляется и на региональном уровне, но со своей спецификой. Проекты с госучастием в принципе замораживаются гораздо чаще, чем с частным капиталом. Поскольку таких проектов в азиатской части России относительно больше, чем в европейской, то проблемы с госфинансированием по Азиатской России бьют сильнее.

Таким образом, ответственность за будущий экономический рост устойчиво смещается в пользу государства как в отраслевом, так и в региональном развитии, хотя это не всегда соответствует теоретическим воззрениям лиц, принимающих инвестиционные решения.

Проекты: масштабные или не очень?

При обращении к распределению строящихся объектов по объему инвестированных средств можно было бы ожидать, что чем дороже объект, тем больше в нем государственных (или связанных с государством) инвестиций. Казалось бы, не слишком сильному российскому бизнесу сложно «потянуть» масштабные проекты. Но это не так. Сказать, что чем крупнее проект, тем меньше в нем государства, нельзя, но то, что в крупных проектах государства гораздо меньше, чем в малых – факт. Это легко объяснимо – почти все социальные, спортивные, инженерные, медицинские, энергетические и инфраструктурные объекты возводятся с государственным участием (табл. 10). Капиталоемкость этих объектов,

за исключением энергетических и, отчасти, инфраструктурных, сравнительно невелика, зато таких объектов много. И это, конечно, хорошо. А вот то, что крупных объектов в других отраслях гораздо меньше – уже хуже. Связано это, по-видимому, с тем, что даже в средние, тем более в крупные проекты, российский бизнес идет неохотно. Государство же и вовсе считает, что это не его зона ответственности. В результате проектов, преобразующих национальную экономику, недопустимо мало (табл. 12).

Таблица 12. Количество проектов в РФ, находящихся на стадиях строительства и модернизации, %

Проекты	Всего	Частная	ГЧП	Компании с госучастием	Государственная
	100,0	57,6	0,7	5,0	36,7
Малые (менее 500 млн руб.)	57,0	26,7	0,1	3,8	26,4
Средние (500 млн – 5 млрд руб.)	36,2	26,4	0,4	0,8	8,6
Крупные (более 5 млрд – 100 млрд руб.)	6,5	4,2	0,2	0,3	1,7
Национальные (более 100 млрд руб.)	0,3	0,2	0,0	0,1	0,0

Ожидать, что в среднесрочной перспективе ситуация изменится, оснований нет. В планируемых к реализации проектах доля крупных и национальных незначительно увеличивается (за счет средних). Растет и роль аффилированных с государством бизнес-структур (ГЧП и компании с госучастием). Но эти сдвиги, во-первых, невелики, во-вторых, скорее связаны с инфляционным обесценением инвестиционных программ и, с невысокой в целом бизнес-активностью.

Таблица 13. Количество проектов в РФ, находящихся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования и подготовки к строительству, %

Проекты	Всего	Частная	ГЧП	Компании с госучастием	Государственная
	100,0	52,9	3,0	8,5	35,7
Малые (менее 500 млн руб.)	57,4	23,4	0,7	6,5	26,6
Средние (500 млн-5 млрд руб.)	33,2	23,2	1,6	1,3	7,0
Крупные (более 5 млрд-100 млрд руб.)	8,8	5,8	0,6	0,5	1,9
Национальные (более 100 млрд руб.)	0,9	0,5	0,1	0,2	0,1

Заключение

Инвестиционный процесс в России по-своему последователен: отечественные инвесторы упорно пытаются соответствовать условиям эпохи, начавшей разрушаться еще в 2014 г. и окончательно завершившейся в феврале 2022 г. Вводимые до самого последнего времени объекты отражают курс на создание и воспроизводство экономики ресурсного типа. В азиатской части страны эта ориентация выражена еще более ярко.

В структуре проектов, которые будут введены в строй в кратко- и среднесрочной перспективе, как будто наметился сдвиг интересов инвесторов в сторону развития машиностроения, химической промышленности, медицинских проектов, к проектам, связанным с переработкой отходов и жилищному строительству. Сдвиг этот слабый и лишь отчасти соотносится с вызовами, с которыми столкнулась страна в настоящее время. При этом нарастающее доминирование в структуре затрат добычи и переработки не дает оснований считать, что российская экономика собирается выходить из формата ресурсной, хотя и становится более социально ориентированной.

Отмеченный сдвиг в пользу создания относительно самодостаточной экономики нельзя интерпретировать как устойчивую тенденцию, выход на новую для России траекторию развития. Так, интересы инвесторов, сформировавшиеся в санкционном периоде (проекты, находящиеся на стадиях планирования, предпроектной проработки, проектирования и подготовки к строительству), не только не отражают курс на создание относительно независимой от остального мира экономики, а, скорее, свидетельствуют о попытке вернуться в прошлое: доли планируемых к вводу объектов в машиностроении, химической промышленности, энергетике, металлообработке, АПК и ряде других отраслей в совокупном вводе как по количеству объектов, так и по их стоимости, меньше, чем аналогичные по уже введенным объектам. Положительный момент – ситуация в Азиатской России по планируемым к реализации проектам существенно изменилась в лучшую сторону. Впрочем, будет ли это преимущество претворено в жизнь, покажет лишь время.

Без внятных сигналов и в условиях ограниченной поддержки государства (причем локализованной преимущественно в инфраструктурных отраслях) отечественный бизнес оказался

неспособен решить задачу создания относительно независимой по критически важным технологиям национальной производственной системы. Вряд ли это стоит ставить ему в вину: ни в одной из развитых стран бизнес самостоятельно такую задачу не решал. Всегда за его спиной стояло сильное государство, способное как задать вектор долгосрочного развития национального бизнеса, так и защитить его от атак внешних конкурентов [Райнерт, 2021].

До последнего времени российской исполнительной власти под различными теоретическими предложениями (правильнее было бы сказать – уловками) удавалось уклоняться от принятия решений, всерьез мотивирующих (и заставляющих) бизнес развиваться вглубь (развитие обрабатывающей промышленности) и вширь (на восток) для решения долгосрочных задач национального развития [Крюков, 2020]. Однако анализ инвестиционной активности показывает, что ответственность за будущий экономический рост устойчиво смещается в пользу государства как в отраслевом, так и в региональном развитии. Продолжать уходить от ответственности, нравится и/или согласуется это с западным теоретическим мейнстримом (для недоразвитых государств) или нет, получается все хуже.

Правительство уже начало принимать решения, которые в среднесрочной перспективе выведут экономику на новый качественный уровень и тем самым обеспечат национальный суверенитет. Задача академической науки – сформулировать наиболее адекватные современным условиям пути достижения этой цели.

Литература

Аганбегян А. Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 222. № 2. С. 164–182. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–222–2–164–182

Алексеев А. В. Российский обрабатывающий сектор – пора за флажки // ЭКО. 2021. № 8. С. 104–126. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2021–8–104–126

Гурова Т., Долженков А., Обухова Е. Почему мы бедны // Эксперт. 2022. № 3 (1236). С. 52–58.

Казанцев С. В., Колтакова И. А., Лев М. Ю., Соколов М. М. Угрозы развитию экономики современной России: ценовые тренды, санкции, пандемия: монография / Под ред. М. Ю. Льва. М.: Первое экономическое издательство, 2021. 221 с. ISBN978–5–91292–352–4

Крюков В. Наше руководство не знает российской экономики / интервью подготовил А. Механик // Эксперт. 2020. № 12. 16–22 марта. С. 45–49.

Новый импульс Азиатской России / Под. ред. В. А. Крюкова, Н. И. Сулова; Сиб. отд-ние РАН, ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: СО РАН: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. 572 с.

Порфирьев Б. Н., Широв А. А., Узяков М. Н., Гусев М. С., Шокин И. Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 4

Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ГУ ВШЭ, 2021. 384 с.

Статья поступила 28.10.2022

Статья принята к публикации 25.12.2023

Для цитирования: Алексеев А.В. Инвестиционная программа российского бизнеса: ответ или уход от вызовов времени? // ЭКО. 2023. № 5. С. 78-105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-5-78-105

Информация об авторе

Алексеев Алексей Вениаминович (Новосибирск) – доктор экономических наук. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. E-mail: avale@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4068-5951

Summary

A. V. Alekseev

Investment Program of Russian Business: Answer or Evasion from the Challenges of Time?

Abstract. Based on the analysis of almost 40 thousand Russian investment projects in the context of seventeen industries, which are at various stages of implementation, it is shown that the introduced objects are focused on the reproduction of the economy of the resource type. In the structure of projects to be introduced in the short and medium term, a weak shift towards the creation of an economy more adequate to modern challenges is outlined. However, this trend is unstable: the projects that are in the stages of planning, pre-project planning, design and preparation for construction, not only do not reflect the course to create a relatively independent economy from the rest of the world, but, rather, indicate an attempt to return to the previous format of development. The author shows that the responsibility for future economic growth is steadily shifting in favor of the state in both sectoral and regional development. So far, the success of the Russian executive branch in solving the problem of activating the investment activity of business is low.

Keywords: *economic development forecast; investment projects; types of economic activity; investment structure; investment by property type*

References

Aganbegyan, A. (2020). How to resume social and economic growth in Russia? Scientific works of the Free economic society of Russia. No. 2. Pp. 164–182. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–222–2–164–182

Alekseev, A.V. (2021). The Russian Manufacturing Sector. A Time to Cross the Lines. *ECO*. No. 8. Pp. 104–126. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2021–8–104–126

Gurova, T., Doljenkov, A., Obuhova, E. (2022). Why we are poor? *Expert*. No. 3. Pp. 52–58. (In Russ.).

Kazantsev, S.V., Kolpakova, I.A., Lev, M. Yu., Sokolov, M.M. (2021). *Threats to economic development of contemporary Russia: price trends, sanctions, pandemic*. First economic publisher. Moscow. (In Russ.). ISBN978–5–91292–352–4

Kryukov, V. (2020). Our Leaders do not Know Russian Economy. *Expert*. No. 12. P. 49. (In Russ.).

New Impulse of Asian Russia (2022). Ed. V.A. Kryukov, N.I. Suslov; Siberian Branch of RAS, IEIE SB RAS. Novosibirsk: SB RAS: IEIE SB RAS. 572 p. (In Russ.).

Porfiryev, B.N., Shirov, A.A., Uzyakov, M.N., Gusev, M.S., Shokin, I.N. (2020). The main directions of socio-economic development of Russia in 2020–2024 and for the period up to 2035. *Studies on Russian Economic Development*. T. 31. No. 3. Pp. 245–253. (In Russ.).

Reinert, E. (2021). *How rich countries got rich*. Moscow. HSE. 384 p. (In Russ.).

For citation: Alekseev, A.V. (2023). Investment Program of Russian Business: Answer or Evasion from the Challenges of Time? *ECO*. No. 5. Pp. 78–105. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2023–5–78–105

Information about the author

Alekseev, Alexey Veniaminovich (Novosibirsk) – Doctor of Economic Sciences, Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS. E-mail: avale@mail.ru; ORCID: 0000–0002–4068–5951